

Кульчицкий Людвиг Станиславович

Современный анархизм

**От Кропоткина до настоящей
эпохи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л93

Л93 **Людвиг Станиславович К.**
Современный анархизм: От Кропоткина до настоящей эпохи / Кульчицкий
Людвиг Станиславович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-91779-7

ISBN 978-5-519-91779-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ставниковъ, семьи и товарищей онъ избралъ службу офицера Амурскихъ казаковъ въ Сибири, гдѣ и пробылъ съ 1862 по 1867 годъ. Тамъ, вдали отъ шума общественной жизни, отъ родныхъ и товарищей, молодой Крапоткинъ много работалъ надъ собой, читалъ, думалъ, наблюдалъ и внимательно изучалъ жизнь Сибири, которая, давая различные общественныя явленія, какихъ мы ужъ не встрѣчаемъ въ Европѣ и теперь еще полна интереса для социолога. Кромѣ общественныхъ вопросовъ его занимали еще геологія и географія.

Тамъ же онъ предпринялъ, подъ видомъ купца, научную экскурсію въ Китай, давшую большіе научные результаты, использованные имъ позднѣе.

Послѣ многолѣтняго пребыванія въ Сибири, въ кругу нѣкоторыхъ, относительно порядочныхъ, русскихъ сановниковъ, Крапоткинъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ не можетъ оставаться на государственной службѣ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужили жестокости съ поляками послѣ ихъ возмущенія въ Забайкальскомъ краѣ.

Вернувшись въ Петербургъ, Крапоткинъ рѣшилъ пополнить свое образованіе математическими знаніями и поступилъ въ университетъ на математическій факультетъ, гдѣ и пробылъ до 1874 года. Одновременно онъ былъ секретаремъ географическаго общества и занимался изслѣдованіемъ финляндскихъ и шведскихъ ледниковъ.

Въ 1872 году онъ навѣстилъ Бельгію и Швейцарію. Путешествіе это повліяло на всю его дальнѣйшую жизнь — тамъ онъ познакомился съ западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ.

Соціалистическія сферы въ то время были подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ раскола, происшедшаго въ „Международной ассоціаціи рабочихъ“ вслѣдствіе столкновенія двухъ теченій, представителями которыхъ были Марксъ и Бакунинъ. Интернаціонала не было уже, какъ цѣлаго; существовали лишь его отдѣльныя секціи. Крапоткинъ вошелъ въ одну изъ нихъ, но съ Бакунинымъ, съ которымъ онъ былъ согласенъ во взглядахъ, онъ не встрѣтился и не познакомился.

Въ концѣ 1872 года Крапоткинъ вернулся въ Петербургъ и вскорѣ вступилъ въ кружокъ чайковцевъ ¹⁾, извѣстный въ исторіи русскаго революціоннаго движенія.

¹⁾ Кружокъ названъ такъ по имени своего основателя Чайковского.

Своей первоначальной цѣлью кружокъ ставилъ: давать самообразование въ широкомъ значеніи этого слова и облегчать его молодежи по всей Россіи, гдѣ возникали аналогичныя кружки. Кружокъ вначалѣ провозилъ и распространялъ книги, издавалъ нелегальную литературу, наконецъ принялся за пропаганду среди сельскаго и городского населенія. Послѣдняя вскорѣ приняла характеръ революціонной пропаганды, въ духѣ доктринъ Бакунина. Кружокъ чайковцевъ имѣлъ въ своей средѣ выдающихся лицъ, имена которыхъ засіяли потомъ въ исторіи русскаго революціоннаго движенія—достаточно вспомнить хотя бы Софію Перовскую.

Сдѣлавшись членомъ кружка, Крапоткинъ энергично занялся революціонной пропагандой среди петербургскихъ рабочихъ. Въ 1874 году послѣдовали многочисленныя аресты чайковцевъ и лицъ, связанныхъ съ ними; въ числѣ арестованныхъ былъ и князь Петръ Крапоткинъ. Его арестъ вызвалъ сенсацію въ Петербургѣ, такъ какъ онъ имѣлъ сношенія съ дворомъ. Крапоткинъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ здоровье его начало сильно падать, вслѣдствіе чего онъ былъ переведенъ въ госпиталь. Тамъ, окрѣпнувъ и нѣсколько возпрянувъ духомъ, онъ предпринялъ планъ бѣгства, который удался вполнѣ, въ 1876 году.¹⁾ Бѣгство Крапоткина поставило на ноги весь Петербургъ, самъ Александръ II кидѣлъ отъ злости, однако всѣ поиски окончились ничѣмъ.

Крапоткинъ бѣжалъ въ Англію. Въ 1877 году онъ перѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ и жилъ до 1881 года.

Съ этого періода начинается его анархическая, преимущественно литературная, дѣятельность, которая доставила ему всемірную извѣстность. Въ 1879 году онъ сдѣлался редакторомъ извѣстнаго анархическаго журнала: „Le Rewolte“.

Для анархизма это было тяжелое время. Со времени устранения Бакунина отъ политическихъ дѣлъ, т. е. съ 1874 года, въ анархическомъ лагерѣ царилъ хаосъ, отраженіемъ котораго были работы въ антигосударственномъ духѣ, разсмотрѣнные нами въ предыдущей главѣ.

Анархическая партія была въ упадкѣ; о какой бы то ни было революціонной борьбѣ не могло быть и рѣчи; не доста-

1) Подробности бѣгства Крапоткина уже давно описаны въ извѣстной книгѣ Степняка подъ заглавіемъ «Подпольная Россія».

вало крупныхъ теоретиковъ, которые углубили бы и научно обосновали доктрину анархизма. Тогда то и выступилъ Крапоткинъ со своей блестящей публицистической и теоретической дѣятельностью.

Въ 1881 году онъ былъ высланъ изъ Швейцаріи и жилъ, то въ Англіи, то во Франціи. Къ тому времени онъ былъ уже женатъ.

Въ 1883 году Крапоткинъ былъ арестованъ, якобы за принадлежность къ „Международной Ассоціаціи Рабочихъ“, запрещенной во Франціи. Настоящей же причиной его ареста были взрывъ бомбы во время забастовки въ одной изъ мѣстностей юга Франціи. Хотя не было совершенно никакихъ доказательствъ связи Крапоткина съ этимъ происшествіемъ, однако его заключили въ тюрьму, начали процессъ и приговорили къ пяти годамъ тюремнаго заключенія. Арестъ и ни на чемъ не основанный приговоръ вызвали негодованіе въ Англіи и Франціи: были поданы президенту французской республики петиціи, покрытыя подписями выдающихся ученыхъ и артистовъ о его помилованіи. Общественное мнѣніе было на сторонѣ Крапоткина. Подъ давленіемъ этихъ требованій Крапоткина наконецъ, въ 1886 году, освободили къ великому неудовольствію Александра III.

Крапоткинъ уѣхалъ въ Англію, гдѣ и поселился навсегда, занявшись публицистическо-научной дѣятельностью въ анархическомъ духѣ, а также географіей и геологіей. Онъ принималъ участіе въ обработкѣ „Всеобщей Географіи“ своего друга Элизе Реклю, гдѣ его перу принадлежатъ нѣкоторыя главы.

Въ 1887 году Крапоткинъ потерялъ любимого брата Александра, который, будучи приговоренъ Александромъ II-мъ, почти безъ всякихъ основаній, къ ссылкѣ въ Сибирь, не снесъ постоянныхъ преслѣдованій мѣстныхъ властей и застрѣлился.

Во время пребыванія въ Лондонѣ, Крапоткинъ развилъ свою дѣятельность во всей полнотѣ и тамъ же написалъ свои выдающіеся анархическіе труды.

Обстоятельства, среди которыхъ протекали дѣятельности Крапоткина, сильно разнились отъ тѣхъ; при которыхъ боролся Бакунинъ. Послѣдній жилъ въ эпоху частыхъ революцій, взрывовъ, заговоровъ и т. п.; первый въ эпоху относительно спокойную, когда различныя партіи переворота сосре-

доточили всѣ свои силы внутри себя. И потому жизнь Бакунина была полна приключеній и революціонныхъ бурь, Крапоткина же, по сравненію съ жизнью Бакунина—относительно спокойна. Недавно вышли его воспоминанія на англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ. Они очень занимательны и поучительны, содержатъ интересный матеріалъ по психологій русскаго общества въ переходную эпоху и прекрасно рисуютъ высокую, благородную и великую душу ихъ автора.

Крапоткину въ настоящее время 64 года, онъ очень подвиженъ, энергиченъ, много работаетъ и сохранилъ живость ума. Жизнь, полная богатыхъ и разнообразныхъ впечатлѣній, не разочаровала его, наоборотъ, онъ бодро и съ увѣренностью побѣды смотритъ въ будущее.

II.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ „La loi et l'autorité“ ¹⁾, Крапоткинъ обращаетъ вниманіе читателей на привычку людей съ дѣтства, благодаря традиціи, воспитанію, образованію, литературѣ и т. п. безъ критики уважать всякій законъ. Вслѣдствіе чего человѣкъ начинаетъ относиться къ закону съ преувеличеннымъ, языческимъ благоговѣніемъ, ожидаетъ отъ него всего и не можетъ даже вообразить своего существованія безъ него. Между тѣмъ долгіе вѣка человѣчество существовало безъ всякихъ писаныхъ законовъ, на стражѣ которыхъ стояла бы власть.

Необходимыя требованія жизни, а именно, удовлетвореніе общественныя чувства, симпатіи, привычки и вообще нормируютъ поведеніе. Всего этого вполне достаточно для регулированія общественныхъ отношеній. Такъ было долгое время. Однако, съ теченіемъ времени среди нѣкоторыхъ людей въ обществѣ возникли, не извѣстные до тѣхъ поръ, стремленія. Одни начали стремиться навязать свою волю другимъ, другіе захватывать территоріи сосѣднихъ племенъ, третьи, наконецъ, не хотѣли работать сами, а предпочитали жить на счетъ ближнихъ, эксплуатируя ихъ трудъ. Съ появленіемъ подобныхъ стремленій стали возникать новые факторы въ общественной жизни. Священникъ и воинъ стали присваивать себѣ

¹⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 212—224.

различные прерогативы и общественное имущество, эксплуатируя обстоятельства, невежество и слабость других со членовъ, группъ, племенъ. Для удержанія захваченнаго необходимо было создать новые законы. Такимъ путемъ постепенно установились совершенно новыя общественныя отношенія.

Но никто не подчинился бы новымъ законамъ, если бы они предписывали лишь то, что выгодно узурпаторамъ власти, богатства и вліянія. И потому то къ нимъ присоединили предписанія стараго обычнаго права, являющіеся выраженіемъ господствующей нравственности. Отсюда вытекаетъ двойственный характеръ законовъ. Въ то время когда новыя законы постоянно развивались, старыя обезпечивающіе общіе интересы, необходимые для правильнаго хода жизни, оставались неизмѣнными.

Въ вышеприведенномъ объясненіи Крапоткинъ не принялъ во вниманіе слѣдующихъ обстоятельствъ, если честолюбіе, жажда власти, стремленіе къ захвату чужой территоріи и т. п. могли, при аналогичныхъ условіяхъ, въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время, привести къ побѣдѣ меньшинства надъ большинствомъ, что повлекло за собой коренное измѣненіе общественныхъ отношеній, то должны были существовать какія либо болѣе глубокія причины, доставившія побѣду эгоистическимъ стремленіямъ меньшинства. Также неудовлетворяетъ и его объясненіе причинъ подчиненія массы новымъ законамъ. Процессъ захвата массъ меньшинствомъ, въ догосударственныхъ обществахъ, можно объяснить только тѣмъ, что старыя привычки и обычные законы, благодаря все усложняющимся условіямъ жизни, перехода членовъ однихъ обществъ въ другія, возрастающему обмѣну и распаденію старыхъ экономическихъ союзовъ, перестали удовлетворять, общество потеряло свою цѣльность, явилась необходимость въ новыхъ писанныхъ законахъ, принимающихъ во вниманіе сложность жизненныхъ условій, и въ новой власти, которая могла бы удержать въ обществѣ порядокъ, необходимый для экономической жизни и обезпечить безопасность, какъ внѣшнюю такъ и внутреннюю. Такимъ образомъ, эгоизмъ нѣкоторыхъ единицъ и группъ столкнулся съ таковыми же потребностями общества, что и доставило ему побѣду.

Переходя къ характеристикѣ законовъ, Крапоткинъ дѣлитъ ихъ на три категоріи: законы охраняющіе собственность, прави-

гельство и личность. Первая категория по его мнѣнію, вредна, потому что несправедлива: она обезпечиваетъ право не за тѣми, которые работаютъ, а за тѣми, которые пользуются собственностью не на основѣ труда, но на основѣ экономического преобладанія, привилегій и т. п. Владѣлецъ дома пользуется доходами не потому, что онъ вложилъ въ его постройку свой трудъ и личныя усилія, но благодаря цѣлому ряду обстоятельствъ, зависящихъ отъ культуры страны, представляющей въ свою очередь, результатъ усилій всего общества. Если кто либо самъ со своими друзьями построить домъ, то ему не нужны законы, обезпечивающіе за нимъ владѣніе домою. Слѣдовательно законы, обезпечивающіе собственность излишни. Таковъ же взглядъ Крапоткина и на законы, охраняющіе правительство. Что же касается третьей категоріи законовъ, то и ихъ Крапоткинъ считаетъ лишними, ибо они не удерживаютъ людей отъ преступленій.

Отъ общей критики законовъ мы перейдемъ къ критикѣ парламентарнаго строя.

Парламентаризму Крапоткинъ посвящаетъ цѣлую статью, подъ заглавіемъ: „Le gouvernement Représentatif“ ¹⁾, Авторъ начинаетъ съ утвержденія, что политическій строй, разсматриваемый въ своихъ основахъ, есть выраженіе экономического строя и не можетъ быть измѣненъ однимъ законодательствомъ. Если экономическія отношенія не подвергнутся глубокимъ измѣненіямъ, то и политическія преобразованія будутъ поверхностны. Это скорѣе внѣшнія преобразованія, а не преобразованія по существу. Измѣняется названіе, или форма, но не содержаніе ²⁾. Если же экономическій строй подвергается перемѣнамъ, то неизбежно преобразовывается и политическій строй. Часто послѣдній предшествуетъ новымъ экономическимъ отношеніямъ, въ такихъ случаяхъ онъ остается мертвою буквой. Какъ напримѣръ, „права человѣка“, признанныя великой французской революціей, или превозглашенные ею лозунги: свободы, равенства, и братства, наконецъ всеобщее избирательное право въ наши времена ³⁾.

Въ этихъ утвержденіяхъ много преувеличеннаго. Правда, экономическій строй имѣетъ тенденціи приспособливать къ себѣ политическія формы, но послѣднія, все же не одно про-

¹⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 169—213.

²⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 167.

³⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 170.

стое отраженіе экономическаго строя, безъ тѣни самостоятельнаго значенія. Всеобщее избирательное право есть результатъ борьбы общественныхъ классовъ, для которой накопилось не мало факторовъ, возникшихъ при старомъ экономическомъ строѣ, и слѣдовательно, оно находится въ зависимости отъ него. Оно выражаетъ равное право всѣхъ гражданъ на участіе въ политической жизни, чему, однако, не отвѣчаютъ экономическія отношенія, а часто даже и противодѣйствуютъ. Возникаетъ борьба между даннымъ закономъ, и характеромъ экономическаго строя, который нейтрализуетъ ее (борьбу) до нѣкоторой степени, но все же, это еще не доказательство того, чтобы законъ былъ только фиктивнымъ и бумажнымъ. Наоборотъ, всеобщее избирательное право принесло уже много положительнаго и принесетъ еще больше. Другой вопросъ, при помощи ли только одного его социалисты смогутъ преобразовать капиталистическій строй? Если мы даже отвѣтимъ отрицательно, то это еще не будетъ доказательствомъ того, что всеобщее избирательное право при капиталистическомъ строѣ мертвая буква, но что функционированіе его поддерживается до извѣстной степени.

Въ этомъ разсужденіи можетъ показаться страннымъ то, что политическій строй представляетъ результатъ экономическихъ отношеній, не будучи вполнѣ приспособленъ къ нимъ.

Подобное обстоятельство объясняется сложностью общественныхъ процессовъ при высшихъ фазахъ развитія коллективной жизни. Въ первобытныхъ, изолированныхъ обществахъ, всѣ стороны общественной жизни были строго приспособлены другъ къ другу. Иное мы видимъ въ современныхъ обществахъ: взаимное воздѣйствіе другъ на друга, разнородность элементовъ, принимающихъ участіе въ общественномъ процессѣ—все это усложняетъ явленія.

Крапоткинъ рѣзко выступаетъ противъ утвержденія, что свободой мы обязаны парламентамъ. По его мнѣнію, свободу въ ея разнороднѣйшихъ проявленіяхъ завоевали революціи, волненія, возстанія, широкая агитація и умственное броженіе, породившее эти волненія. Въ доказательство своего мнѣнія Крапоткинъ приводитъ много примѣровъ изъ исторіи Англіи. „Часто указываютъ на свободу въ Англіи и не раздумывая связываютъ ее съ парламентомъ. Но всѣ забываютъ, какимъ, чисто революціоннымъ, способомъ каждая изъ свободъ была вырвана у того же самаго парламента. Свобода печати, сво-

бода критики законодательства, свобода собраний, союзовъ, все вырвано у парламента силой, при помощи агитаціи, грозящей волненіями. Организуя тредъ-юніоны и стачки, вопреки постановленіямъ парламента и висѣлицамъ 1813 года, разрушая еще 50 лѣтъ тому назадъ фабрики, англійскіе рабочіе добились права союзовъ и стачекъ. Еще недавно населеніе Лондона отвоевало себѣ, помимо воли конституціоннаго министерства, право манифестаціи на улицахъ и въ садахъ столицы, убивая палками отъ ограды полисменовъ, охраняющихъ входъ въ Гайдъ-паркъ. Англійская буржуазія защищаетъ свои интересы не въ парламентскихъ преніяхъ, но путемъ внѣ парламентской агитаціи, подымая на ноги 7 тысячныя толпы народа, свистящія и устраивающія кошачьи концерты передъ домами аристократіи или министровъ. Парламентъ постоянно врывается въ политическіе законы страны и уничтожаетъ ихъ однимъ взмахомъ пера, точно также, какъ король, когда предъ нимъ нѣтъ массы, готовой къ возстанію. Во что превратилась въ дѣйствительности неприкосновенность жилищъ и тайна корреспонденціи съ того момента, когда буржуазія предпочла отречься отъ нихъ за тѣнь поддержки правительства противъ революціонеровъ? приписывать парламенту то, что является результатомъ общаго прогресса, т. е. воображать, что конституція обезпечиваетъ свободу, значитъ грѣшить противъ самыхъ элементарнѣйшихъ принциповъ историческаго суда" ¹⁾).

Далѣе Крапоткинъ признаетъ, что, по сравненію съ абсолютизмомъ, парламентаризмъ имѣетъ свои хорошія стороны, но онъ говоритъ, что и абсолютизмъ въ свое время былъ прогрессивнымъ, по сравненію съ феодализмомъ. Абсолютизмъ пережилъ себя. Теперь важенъ вопросъ: отвѣчаетъ ли парламентаризмъ потребностямъ въ настоящемъ, или же и онъ, какъ въ свое время абсолютизмъ, служитъ препятствіемъ для дальнѣйшаго развитія?

Крапоткинъ во многомъ упрекаетъ представительную систему. Хотя парламентаризмъ и стремится къ замѣнѣ правленія личности, правленіемъ классовъ, въ дѣйствительности же онъ никогда не достигаетъ этого. „Фактическая власть конституціоннаго премьеръ-министра сильнѣе власти Людовика XIV" ²⁾).

¹⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 178—179.

²⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 185.

Такъ какъ общество вручаетъ власть относительно небольшому числу лицъ, то неизбежно должно существовать правительство личности, собраніе правящихъ только ищетъ лицо которому бы отдаться ¹⁾).

Парламентское правительство отличается необыкновенной жестокостью въ моментъ борьбы народа съ буржуазіей. Какъ напримѣръ Крапоткинъ, указываетъ на національныя собранія 1849 и 1871 годовъ, на которыхъ кричали: убивайте волковъ, волчицъ и волчатъ ²⁾). Парламентаризмъ не удерживаетъ отъ войны, онъ стремится къ централизаци и расширенію своихъ преимуществъ, цѣною инициативы гражданъ. Онъ съорганизованная система интересовъ буржуазіи, и тѣсно связанъ съ капиталистическимъ строемъ, съ его паденіемъ долженъ погибнуть и капитализмъ ³⁾).

На вопросъ о возможности реформы парламента, Крапоткинъ отвѣчаетъ отрицательно. Нѣсколько десятковъ, а можетъ быть даже нѣсколько сотъ, тысячъ неизвѣстныхъ другъ другу лицъ голосуютъ за депутата, всесторонне оцѣнить способности котораго они не могутъ ⁴⁾). Избранный депутатъ отправляется въ парламентъ не для рѣшенія ка-кого либо опредѣленнаго вопроса, но для того, чтобы приминать участіе въ разсмотрѣніи и издаваніи разнороднѣйшихъ законовъ. Послѣднихъ все больше и больше, и умъ самаго гениальнаго человѣка не въ силахъ охватить ихъ всѣ. Если даже въ обществѣ не является человѣкъ необыкновенныхъ способностей, то онъ имѣетъ мало шансовъ быть избраннымъ, при выборахъ реклама и интрига играютъ главную роль; кто можетъ собрать много голосовъ въ округѣ, т. е. больше половины, тотъ рѣдко является личностью съ строго опредѣленными взглядами, чаще всего его взгляды неопредѣленны, но онъ умѣетъ угодить вкусамъ разнороднѣйшихъ группъ. Парламентскія собранія, какъ это уже замѣтилъ Спенсеръ, ⁵⁾ въ умственномъ отношеніи стоятъ ниже средняго уровня гражданъ страны. Наконецъ рѣшающую роль при паденіи министерствъ въ самомъ парламентѣ, играютъ люди безъ всякихъ убѣжденій, постоянно колеблющіеся между

¹⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 186.

²⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 184.

³⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 181.

⁴⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 181.

⁵⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 195.

крупными партіями и обычно своими голосами рѣшающіе побѣду той или другой партіи.

Всѣ указанные недостатки тѣсно связаны съ самой сущностью парламентаризма и потому никоимъ образомъ не могутъ быть устранены ¹⁾.

Крапоткинъ противъ замѣны государства общиной, послѣдняя въ свою очередь представляла бы государство въ миниатюрѣ со всѣми его недостатками ²⁾. Оцѣнивая значеніе законовъ, Крапоткинъ признаетъ важность только личныхъ законовъ, какъ напримѣръ, неприкосновенность личности, но совершенно отрицаетъ политическіе, напр., всеобщее избирательное право ³⁾.

Вообще, критика государства и законовъ не содержитъ у Крапоткина ничего новаго и не отличается особой послѣдовательностью. Много важнѣе и интереснѣе его позитивныя взгляды, формулирующіе анархическія идеи и обосновывающіе ихъ осуществимость, его взгляды на характеръ будущей общественной революціи и пути, ведущіе къ ней.

III.

Въ своей статьѣ подъ заглавіемъ: „Theorie et pratique“ ⁴⁾. Крапоткинъ разбиваетъ поверхностныя мнѣнія неглубокихъ политиковъ, живущихъ только ближайшими вопросами дня и утверждающихъ, что теперь излишни дискуссіи о характерѣ и формахъ будущей революціи. По мнѣнію Крапоткина, именно теперь, въ подготовительную эпоху, предшествующую глубокимъ общественнымъ катаклизмамъ, слѣдуетъ вполне ясно дать себѣ отчетъ не только въ цѣляхъ и идеалѣ, къ которому мы стремимся, но и въ технику окончательнаго столкновенія, каковымъ явится массовая революція. Какъ на-примѣръ, онъ указываетъ на событія 1848 и 1871 годовъ, когда пролетаріатъ не имѣлъ яснаго представленія о своихъ возможныхъ къ немедленному осуществленію цѣляхъ, и не давалъ себѣ отчета въ томъ, какъ онъ долженъ поступать.

¹⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 196.

²⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 195.

³⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 34—35.

⁴⁾ Крапоткинъ: *Paroles d'un Revolte*, стр. 307—315.